- Ты не можешь?

- …

- Ты только что своими устами сказал, что разрезаешь холодное железо. А теперь говоришь, что не можешь?

«Это освежает».

«В мою сторону кидают взгляды, сравнимые с острыми ножами. Но мне не о чем беспокоиться… мой язык более бойкий, чем их выразительные взгляды».

- В-верно.

- Что это значит? Можешь ты его разрезать или нет?

- Его можно разрезать.

- Гм.

Хён Сан наклонил голову и нахмурился.

- Объясни нам яснее. Почему…

В этот момент Хён Ён закричал.

- Почему вы все пытаетесь убить моего ребенка!

- …когда мы пытались?

- Просто закройте свои рты, если вам что-то нужно от него!

- …

Хён Ён пару раз щелкнул языком, а затем повернулся к Чхон Мёну. Увидев, как в одно мгновение просветлело его раздраженное лицо, Чхон Мён почувствовал внутри себя холодок.

- Хорошо. Чхон Мён. Есть причина, верно?

- Д-да?

- Тогда расскажи нам о ней.

«Ах».

«Над головой Хён Ёна нимб. Он истинный даос…»

«Эм?»

«Нимб — это часть буддизма?»

«…ну, все равно»

- Кхм.

Чхон Мён прочистил горло.

- Ах, конечно, я могу разрезать его. Конечно, я могу это сделать. В конце концов, я сделал котел.

- Верно. Это правда.

- Однако я много страдал, пока делал его, и моя внутренняя сила сильно пострадала после.

- Мм?

Глаза Хён Ёна расширились.

- Ты говоришь, что у тебе была повреждена ци?

- Мм. Ну... я вложил слишком много своей энергии, чтобы сделать Пилюлю Пурпурного Неба...

- Верно-верно. Ты переусердствовал!

- Да. Это было так!

Чхон Мён вздохнул.

Но Хён Ён склонил в недоумении голову.

- Но… даже если ты повредил свою внутреннюю ци, разве ты не принял пилюлю?

«…ха, а ты умен».

- Ах. Я еще не принял ее.

- Тогда прими и выздоравливай. В чем проблема?

- Ох… это.

Чхон Мён начал думать. Он должен был что-то сказать, чтобы выйти из этой ситуации!

- Я думаю, что смогу достигнуть лучшего результата, приняв пилюлю, если дождусь подходящего момента.

- Ооо!

- Достигнуть большего! Боги!

«Не восхищайся этим!»

«Таких вещей не существует!»

Чхон Мён вспотел.

«Нет, почему все должно было так обернуться!»

«Боги…»

«Я сам себе яму вырыл…»

Хён Чжон дослушал весь этот разговор, и подвел итог.

- Тогда тебе нужно подлечиться, чтобы оправиться от раны, а после принять пилюлю. После этого ты сможешь разрезать железо, верно?

- Да, лидер секты.

- И сколько, ты думаешь, дней тебе потребуется на все?

- Э… около недели или около того.

- Я понимаю.

Чхон Мён приложил руку к своему даньтяну.

- Я ничего не говорил… но поскольку это серьезное дело…

Когда Чхон Мён сделал вид, что ему больно, Хён Ён закусил губу.

- Сопляк! Ты должен был сказать нам сразу же, когда пострадал от внутренней раны! Мы даже не знали об этом! И мы продолжали расчитывать на тебя! Где рана? Очень болит?

«Эммм?»

«Почему так серьезно все воспринимаешь?»

Но дело было не только в Хён Ёне.

Хён Чжон и Хён Сан тоже выглядели взволнованными.

- Чхон Мён.

- Да, лидер секты.

- Ничто не имеет смысла, если о собственном теле не заботятся должным образом.

- …

- Забудь, что я сказал, и возвращайся сейчас же. Это может подождать. Если у тебя есть внутреннее повреждение и долго его не лечить, тебе будет только больнее. Иди и лечись!

- Да, глава секты!

«Эммм…»

Уловив серьезную атмосферу, Чхон Мён неловко улыбнулся.

«Я отброс?»

«Что я делаю?»

- Он идет?

Чо Голь улыбнулся, наблюдая, как Чхон Мён спешит в пансион.

- Чем он занимается сейчас?

- Спроси его.

Чо Голь заблокировал вход и поднял руку на вбегавшего Чхон Мёна.

- Чхон Мён. Что сказал лидер сек…

- В сторону!

Вейк!

- Аааааккккк!

Чхон Мён отшвырнул Чо Голя подальше и влетел в пансион.

- …

Юн Чжон слегка задрожал, увидев, что это происходит.

«Что случилось?»

Он уже не мог припомнить, как давно Чхон Мён так торопился.

Юн Чжон не заботился о том, что Чо Голь отлетел. Он больше беспокоился о настроении Чхон Мёна.

А потом…

Стук! Стук! Стук!

Громким шагом вышел Чхон Мён. Юн Чжон, увидевший это, задрожал.

- …Чхон Мён.

- Мм?

- Какие грехи ты совершил? Остановись и подумай еще раз. Я буду умолять вместе с тобой.

«Точно что-то не так! Если нет, то почему он вышел так поздно ночью с большим багажом, как будто хотел сбежать…»

- Сахён.

- Да, да. Говори.

- Я вернусь через несколько дней.

- … куда?

- Я собираюсь позаботиться о своем теле в деревне Хуа Ум, так что не ищи меня! Не приходи!

«Чхон Мён, просто подумай!»

«Если они не сумасшедшие, зачем кому-то самому искать тебя!»

- Ты уведомил лидера секты?

- Да!

- Хорошо. Счастливого пути.

«Будет лучше, если ты не вернешься».

«Подумай об этом. Чхон Мён, ты можешь быть счастливее за пределами горы Хуа».

- Тогда я ухожу!

- … Эм. Да.

Чхон Мён побежал к воротам, не говоря ни слова, а Юн Чжон просто смотрел ему в спину.

«Как хорошо».

Тот факт, что Чхон Мён ушел на несколько дней, указывал на то, что на гору Хуа пришла весна.

Но.

Если весна пришла сюда, значит, в другом месте будет зима.

Юн Чжон закрыл глаза и выразил соболезнования тем, кому предстоит столкнуться с этой холодной зимой.

Филиал Ынха в деревне Хуа Ум.

Хлоп!

- Кто…

«Кто посмел?!» — вот что он хотел прокричать с выражением, но Хван Чжон И не мог.

«Почему здесь молодой ученик?»

Как он угадал личность посетителя? Было просто. Потому что был только один человек, что выламывал дверь, дабы войти в его дом.

И этот человек был кем-то, кого он называл «молодой ученик».

И он знал, что на Чхон Мёна нельзя накричать.

- Разве это не Божественный Дракон горы Хуа?

- Не называй меня странными именами. Просто Чхон Мён будет достаточно.

- …и какова цель твоего визита?

Хван Чжон И посмотрел на Чхон Мёна.

Прошло всего два года с тех пор, как он встретил Чхон Мёна. Но за эти два года Чхон Мён оброс столькими именами.

Лучший в мире.

Божественный дракон горы Хуа.

Гений меча Хуашань.

Чхон Мёна называли по-разному. Возможно, единственными, кто не осознал изменившегося статуса Чхон Мёна, были жители горы Хуа.

В Хуа Уме влияние горы Хуа было слишком велико, а имя Чхон Мёна было более известно, чем Хён Чжона, лидера секты.

И этот человек не изменился, несмотря на полученную им известность.

Обычно даровали титулы схожие с характером самого человека, но в случае с Чхон Мёном, вообще ни разу не попали.

- Но почему ты…?

- Дайте мне одну комнату.

- Комнату?

- Да.

Чхон Мён кивнул головой.

- У меня есть работа, и я не могу делать ее на горе Хуа. Дайте мне комнату и не позволяйте никому приближаться ко мне.

- …это не сложно.

Ну, был приказ от его отца предоставить Чхон Мёну все, что он попросит. Но Хван Чжон И не собирался отказывать парню, даже если бы такого приказа не существовало.

Сколько мест в мире отказали бы в комнате Божественному Дракону горы Хуа?

Даже секта Шаолинь сначала предоставила ему комнату, а затем подготовила контрмеры.

Но если и была проблема…

- Я хочу чего-то жирного и питательного одновременно. 3-х разовое питание. Алкоголь лучшего качества! Ах, если есть возможность, приносите еще одну бутылку на ночь. Нет, лучше две!

- …

«Называть этого сопляка учеником Дао — слишком».

- Это все, что тебе нужно?

- Я займусь остальным. А сейчас мне нужно поесть.

- Эм… Мы все принесем.

- Ах, да!

- Мм?

Чхон Мён улыбнулся.

- Я не взял денег, так как слишком спешил, так что одолжите мне немного денег, пожалуйста.

- …

«Этот малец - мошенник!»

«Вор!»

Чхон Мён, занявший комнату, неоднократно повторил, что никто не должен приближаться к его комнате, прежде чем немедленно запереть дверь.

Затем он распаковал свой багаж, достал чистый лист бумаги и начал писать.

- Аааа!

Это была ужасная ситуация, но, оглядываясь назад, ясно, что это отличный шанс. Если бы он смог создать ситуацию, когда техника меча 24 Движений могла быть найдена так, как хотели старейшины, никто бы никогда не усомнился в этом.

Кто бы мог подумать, что сумасшедшие старики захотят прорубить склад!

«Это проблема».

Чхон Мён застонал и посмотрел на книгу.

«Я не могу просто приблизительно описать ее».

Даже если Чхон Мён понимал технику, он был самым молодым учеником на горе Хуа. Если бы он сам обучал этой технике, то все бы в нем сомневались.

Так что было бы лучше, если бы Ун Гём или Хён Сан разобрались в ней. Тогда, естественно, через них каждый сможет научиться.

«Проблема в…»

«Хм. Смогут ли они понять, просто взглянув?»

Можно ли понять сущность горы Хуа, боевых искусств, что представляли гору Хуа, просто прочитав об этом в книге?

Учитывая схожую технику, продвинутые техники секты Удан были похожи. Было известно, что секта Удан имела три основные техники, которым обучали своих учеников.

Однако гора Хуа продержалось только с одной.

В хорошем смысле, гора Хуа была живучей. Но в плохом смысле ей не доставало гибкости.

Почему?

Потому что техника 24 Движений Цветущей Сливы была сложной.

Технику было настолько сложно освоить, что даже если ученик начинал учить ее с того момента, как вступил в секту, он достиг бы конца, только упорно продолжая обучение.

Дело было не в том, что не было места для более высокого роста.

Большинство людей, что начали изучать технику 24 Движений, не смогли достичь более высокого уровня.

И Чхон Мён хотел передать эту технику.

- Я не могу отнестись к этому спустя рукава.

Предоставить нынешним старейшинам горы Хуа черновой вариант техники было все равно, что попросить слепого отличить сахар от соли.

Итак, то, что он должен был сделать сейчас, было не черновым наброском, а, скорее, очень четкими инструкциями по технике.

Был только один путь.

24 движения!

И он должен был сделать это как можно быстрее…

- Куак!

Чхон Мён почесал затылок.

В прошлой жизни он вообще не держал кисточку, а сейчас он даже не мог вспомнить, сколько листов бумаги он уже исписал после того, как ожил!

- Но мне все равно нужно это сделать!

«Все должно быть идеально!»

«Хаа! А это значит».

«Должно быть достаточно подробно, чтобы они поняли!»

Тсс! Тссс! Тсс!

Чхон Мён начал растирать чернила.

«Все, что я должен сделать! Я сделаю!»

Его глаза полыхали пламенем.

Это была не просто техника меча Двадцати Четырех Движений Цветущей Сливы.

Было важно изучить все основы, поэтому все, чему он не мог научить раньше, впишет сейчас.

Если он упустит этот шанс, он никогда не найдет другой возможности передать информацию о боевых искусствах в своей голове естественным образом!

- Хух!

Сделав короткий вдох, он открыл книгу и начал писать в ней.

Его глаза ярко сияли, когда он выводил штрихи.

Тссс!

Вскоре из комнаты стало слышно только его дыхание и шелест бумаги.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2407271